

Привидение было искусством исчезновения из одного места и появления в другом. В основном телепортация, которую знают маглы, но более опасна для ведьмы или волшебника, которые ее делают.

Призрак имел опасность расколоть себя, если вы не сделаете это правильно. А расщепление означало оставлять части тела, которые было страшно обнаружить, но это также было очень полезным навыком на войне. Амелия Боунс была готова научить их этому навыку сейчас, хотя обычно этому не учат несовершеннолетних детей.

Она поставила на пол четыре обруча и объяснила им механику аппаратуры. Она также сказала им, что, поскольку она обучает их как глава DMLE, это будет законно. Они получают документы, подтверждающие это. Обычно вы могли научиться этому только в семнадцать лет или старше, но, по словам Амелии, в те времена это был необходимый навык. После того, как им удавалось несколько раз появляться в обруче, не расщепляясь, она давала им документы, чтобы они могли получить лицензию.

И Гарри согласился. Хорошо бы знать, как быстро уйти. Потребовалось некоторое время, чтобы крутиться по кругу и представлять, как ты появляешься в обруче, но в конце концов именно Невилл появился первым с громким стуком в обруч. У него просто не было бровей, но Амелия быстро вернула их на нужное место.

Невилл был так удивлен, что сделал это первым, он выглядел очень гордым собой, когда Сьюзен, Гарри, Гермиона и Амелия поздравили его. Гарри был рад за своего друга. В последнее время Невилл стал более уверенным в себе, но немного больше уверенности ему не повредит.

Теперь остались только Гарри, Гермиона и Сьюзен, которые должны были появиться в обручах. Тем временем Невилл аппарировал с кольца на свое первоначальное место и обратно.

Они попытались еще несколько раз, прежде чем Гарри посмотрел на Гермиону и Сьюзан и спросил их: «Попробуем теперь вместе?» Они оглянулись на него и кивнули. Считали от трех, двух, одного и крутились по кругу одновременно с другим. Раздался громкий хлопок, и Гарри, Гермиона и Сьюзан вскочили в обручи.

"Мы сделали это!" — радостно сказала Гермиона, подбегая к Гарри, чтобы обнять его. Гарри был немного удивлен объятиями, но быстро расслабился. Ее волосы приятно пахли, снова заметил он. Мерлин, он действительно становился жалким. Гарри нужно было начать что-то делать, потому что это тоже не срабатывало.

Невилл и Амелия поздравили их, а Сьюзан подбежала, чтобы обнять свою тетю. Гарри стоял там, все еще обнимая Гермиону, когда Нев подошел и многозначительно ухмыльнулся ему. Гарри был уверен, что тот стал ярко-красным, и был рад, что Гермиона этого не видит. Почему она все еще стоит там, обнимая его? Не то чтобы ему было неприятно держать ее в своих объятиях, но ведь это не было нормальным поведением друга?

Амелия хлопнула в ладоши, чтобы привлечь их внимание, и еще раз поздравила их, прежде чем сказать: «Очень молодцы! Вы, ребята, справились меньше чем за день. четыре кое-что еще. Этому будет трудно научиться, но это будет удивительный навык, если вы, дети, сможете его освоить».

Гарри выпрямился, слушая, чему она хотела их научить. Она хотела научить их чувствовать волшебство вокруг себя и волшебство в предметах. Она собиралась научить их, как чувствовать, если что-то проклято, или какое проклятие наложил на них их противник. Это звучало потрясающе, и Гарри хотел уметь это делать.

Он уже начал чувствовать магию вокруг себя с тех пор, как крестраж был удален из его головы, но это был шаг вперед. Было бы очень удобно, если бы он мог почувствовать проклятие, которое кто-то может наслать на него. Он также подумал, что это может немного помочь с трансформацией анимага.

Амелия продолжила объяснять, что это был первый шаг к тому, чтобы научиться произносить цепочку заклинаний. Хотя можно обойтись и без этого, было бы лучше, если бы они узнали об этом первыми. Таким образом, они могли научиться формировать магию для цепочки заклинаний еще быстрее.

Это заставило его подумать, что он все еще должен спросить, хотят ли Гермиона и Сьюзен стать с ними единым целым. У него были листья мандрагоры, поэтому, если они хотели стать анимагом, они могли немедленно начать первый шаг в этом процессе.

Но он задаст их на обычной прогулке после тренировки. В конце концов, тетя Сьюзен все еще работала в правоохранительных органах.

Амелия усадила четверых в удобную позу, в которой они могли оставаться какое-то время. Затем она попросила их закрыть глаза и сосредоточиться на магии, движущейся внутри них.

Амелия говорила спокойным голосом, и Гарри не потребовалось много времени, чтобы успокоиться и сосредоточиться на своей магии. Это заняло немного больше времени, но вскоре он обнаружил, что его магия движется в его теле. Ему казалось, что вокруг него бушует гроза, но он чувствовал, что она никогда не причинит вреда ни ему, ни тем, кого он любит. Он чувствовал связь с Андромедой, Тедом и Тонкс в своей магии.

Он чувствовал себя прекрасно и задавался вопросом, почему Снейп никогда не учил его этому, когда он использовал на нем легилименцию, чтобы научить его окклюмени. Это был отличный способ очистить его разум.

Он снова открыл глаза, когда услышал, как Амелия зовет его. Он огляделся и увидел, что остальные трое смотрят на него широко раскрытыми глазами.

— Мерлин, Гарри, это было блестяще! — воскликнул Невилл. Сьюзен горячо кивнула, и Амелия

задумалась. Гермиона выглядела гордой, как будто ожидала от него этого, что бы он только что ни сделал.

Амелия сказала Гарри, увидев его замешательство: «Ты, Гарри, очень могущественный Волшебник. Когда ты нашел свою магию, она вытекла наружу и распространилась по твоему телу, так что мы тоже могли это почувствовать. Я никогда не ожидала, что ты сможешь сделать это так рано. Взрослому волшебнику могут потребоваться месяцы, чтобы сделать то, что вы только что сделали».

Амелия продолжила: «Я думаю, что ты можешь быть просто естественным. Но это не значит, что ты можешь бездельничать. Я все еще ожидаю, что ты будешь усердно работать».

Гарри был очень серьезен, когда кивнул в знак согласия. Он был удивлен, услышав, что у него так хорошо получается, в то время как его уроки окклюменции совсем не шли. Он решил спросить Амелию: «Амелия? В прошлом году, когда я учился в школе, я брал уроки окклюменции у профессора в надежде, что Волдеморт не сможет проникнуть в мой разум. Легилименция на мне. Это нормальный способ научить этому?»

Гарри не знал, на что он надеялся в ответ, но то, как выглядела Амелия, было немного пугающим. Она выглядела очень злой и очень походила на крутую главу DMLE, которой она и является.

Амелия глубоко вздохнула, прежде чем произнесла пугающе спокойным голосом: — Кто был твоим учителем, Гарри?

Гарри был немного неуверен, когда ответил: «Эм... Профессор Снейп пытался научить меня, но я не смог».

Амелия кивнула с напускным спокойствием и сказала: — Это не тот способ преподавания окклюменции, Гарри. Если ты будешь делать это так, как сказал, то единственное, что произойдет, — это причинишь вред человеку, на котором применяешь Легилименцию. не так, как вы должны учить ученика, находящегося под вашей опекой».

Гермиона в ужасе ахнула. Гарри был потрясен. Он знал, что они со Снейпом вроде как ненавидят друг друга, но все равно был удивлен, что Снейп намеренно причинил ему боль. Да, он был хулиганом, но несколько раз спасал жизнь Гарри. Может быть, он не знал, что это навредит Гарри? Маленький шанс, Гарри знал, но он не хотел верить, что Снейп так сильно ненавидит Гарри и обоих его отцов, что причинит боль ученику, находящемуся на его попечении.

Поэтому Гарри спросил: «Может ли быть так, что он не знал, что причиняет мне боль? Я имею в виду, что он хулиган, но несколько раз спас мне жизнь. Зачем ему пытаться причинить мне боль сейчас?»

— Что значит, что профессор Снейп — хулиган? Он раньше вас обижал? Сейчас Амелия выглядела очень-очень спокойной, и Гарри знал, что это было затишье перед бурей.

Но Гарри тоже был немного сбит с толку. Как получилось, что она не знала о поведении Снейпа? Разве Сьюзен никогда не говорила ей? Неужели никто никогда не жаловался на этого человека?

Гарри посмотрел на Невилла и Сьюзен и увидел, что Невилл выглядит так же сбитым с толку. Сьюзен выглядела не лучше, и у Гарри появилось плохое предчувствие.

Почему никто из Министерства не пришел на поиски монстра Слизерина? Или Пушистый? Или Арагог? Или хотя бы приехать в Хогвартс, чтобы защитить учеников? Почему никто не проверял профессоров, действительно ли они могут преподавать? Почему, почему, почему? Было так много вопросов о его школьных годах. Был ли Хогвартс полностью независимым от Министерства магии? Тогда почему министр мог назначить Амбридж верховным инквизитором? Он не понял.

Гарри начал рассказывать о Снейпе и о том, как он обучал своих учеников. Невилл и даже Гермиона рассказали о собственном травмирующем опыте со Снейпом, а Сьюзен объяснила, что она видела за эти годы. Снейп, по-видимому, был немного добрее к Сьюзен и ее классу Зелий, чем к классу Слизерина/Гриффиндора.

Амелия кивнула и сказала: «Это не нормально. К сожалению, в настоящее время с этим ничего нельзя поделать. Хогвартс — в основном независимая организация от Министерства. Единственный способ что-то изменить в Хогвартсе — либо директор, либо Совет Губернаторов. Они должны дать свое согласие. Я могу арестовать Снейпа, если он сделает что-то незаконное, но пока, судя по тому, что вы мне сказали, до этого дело не дошло.

Она продолжила: «Хотя Министерство имеет некоторую власть в Хогвартсе, недостаточно вносить изменения без разрешения одного из них. Итак, вот что мы сделаем: я поговорю с Августой, и мы передаем это другим родителям. Он не может так обращаться с вами. Если мы сможем привлечь большую часть Совета управляющих к работе, мы сможем добиться увольнения профессора Снейпа. Но только тогда».

Четверо подростков, сидевших перед ней, кивнули. Они надеялись, что родители детей Снейпа из его класса, которые входят в совет, смогут что-то с этим сделать. Неправильно, что самым большим страхом ребенка был его профессор.

Амелия попросила их поделиться воспоминаниями об уроках с профессором Снейпом и уроках окклюменции, которые он брал с ними. Они согласились, и вскоре появилось около 12 флаконов с серебристыми светящимися воспоминаниями. Амелия показывала их другим родителям в качестве доказательства, чтобы они могли убедиться в этом сами.

На этом их тренировка завершилась, и трое подростков отправились на свою обычную послетренировочную прогулку по территории Лонгботтома.

Четверо подростков рассказали о сегодняшней тренировке и о том, как они были рады, что теперь могут аппарировать. Было очень приятно знать, что теперь они смогли быстро уйти. Они немного поиграли с ним, прежде чем продолжить прогулку.

Гарри рассказал им обоим о Поместье Поттеров и о том, как он себя там чувствует. Все с большим пониманием относились к тому, каково было Гарри посетить его родовое поместье.

Все трое выросли в том же доме, в котором выросли их родители. Невилл и Сьюзен знали, что такое семейная магия, и выросли на истории своей семьи. У Гарри никогда не было ничего подобного, пока он не сбежал в дом номер 12 на площади Гриммо. И это была только черная сторона его семьи, а не сторона Поттера. Гарри родился Поттером, поэтому неудивительно, что он чувствовал себя более связанным с семейной магией Поттеров.

Он рассказал им о своих мыслях о переезде в поместье Поттеров, хотя думал, что только что пригласил Андромеду и ее мужа жить с ним и Тонкс. Он надеялся, что они не будут возражать.

Друзья заверили его, что все будет хорошо. Для Гарри было бы правильно жить в поместье Поттеров. Может быть, Black Manor может быть домом на выходные или что-то в этом роде?

Затем Гарри спросил Гермиону и Сьюзен, не хотят ли они стать с ними анимагами. Он рассказал девочкам о том, что Сириус рассказал ему в письме к Гарри, и показал им лист мандрагоры.

Сьюзен выглядела тронутой тем, что о ней подумают, и быстро согласилась. Она хотела бы стать анимагом. Она обняла Гарри и Невилла и сцепила руки вместе с Гермионой. Гарри заметил, что Сьюзен, похоже, нравится так ходить. У Гермионы, конечно же, было несколько вопросов, прежде чем она согласилась.

Объяснив все, что он знал о процессе, Гарри дал Гермионе и Сьюзен их лист и рассказал им, как приклеить его к нёбу. Они так и сделали и скривились от вкуса листа. Гарри и Невилл сочувствовали. Листья мандрагоры были действительно отвратительными.

Он надеялся, что им всем достался крутой или хотя бы полезный зверек. Было здорово делать это вместе с его друзьями.

Перед ними появился домовый эльф, чтобы сообщить, что Андромеда и Тед прибыли. Гарри немного нервничал из-за этой встречи, но у него было чувство, что они с Тедом прекрасно поладят с тем, что Андромеда рассказала ему об этом человеке.

Вчетвером они вместе вернулись в Поместье и пошли в солнечную комнату, куда домовый эльф велел им идти. Гарри вошел первым и увидел Андромеду, бабушку, Тонкс и человека, которого он принял за Теда, пьющего чай.

Тед Тонкс был высоким мужчиной с каштановыми волосами и дружелюбными карими глазами. Он выглядел добрым. Гарри почувствовал, что расслабляется, и подошел к гостю, чтобы поприветствовать их. Он поцеловал руку Андромеды и пожал руку, которую дал ему Тед.

«Здравствуйте, мой Лорд, меня зовут Тед, и я очень рад встретить человека, который сделал моего Энди таким счастливым». Говоря это, Тед посмотрел Гарри прямо в глаза, и Гарри почувствовал, что начинает краснеть. Он действительно не был хорош в комплиментах.

Гарри помедлил, прежде чем сказать: «Спасибо, мистер Тонкс. Приятно познакомиться с новой семьей. И спасибо, что согласились переехать ко мне».

«Зовите меня Тед, малыш, и именно я должен благодарить вас за то, что вы открыли для нас свой дом. Это очень мило с вашей стороны».

Гарри кивнул и сел. Невилл, Гермиона и Сьюзен поприветствовали гостей и отправились сесть за чашку чая с печеньем. Гермиона говорила с бабушкой о волшебной культуре и своей роли в ней магглорожденной. Она видела, как изменилось поведение Гарри, и хотела знать, должна ли она вести себя по-другому в волшебном мире. Видимо, она не хотела быть неосознанно грубой.

Бабушка была явно очарована вопросами Гермионы и согласилась научить ее путям волшебной Леди. Она записывала несколько книг для Гермионы, когда Гарри решил, что пришло время рассказать своим новым соседям по комнате о своем визите в Поместье Поттеров и о том, как он действительно хотел переехать туда, даже несмотря на то, что он только что пригласил их обоих жить с ним. Он очень надеялся, что они не рассердятся.

Итак, он начал рассказывать им о своем визите, но прежде чем он успел рассказать им об изменении своих планов, Андромеда прервала его с мягкой улыбкой на лице: «Гарри, ты хочешь жить там? Мы пойдем».

Гарри испытал большое облегчение от того, что она поняла и что они не возражают. Теперь ему оставалось только рассказать об этом Кикимеру и Добби. Он надеялся, что Кричер не будет возражать, так как в Черном поместье по-прежнему будут жить три человека, и Гарри подумал, что Добби может понравиться, если он сможет помочь в обоих поместьях, поскольку и Эффи, и Кричер хотели бы получить некоторую помощь.

Возможно, когда к ним присоединится Винки, им можно будет назначить более постоянные места, такие как Добби и Эффи в поместье Поттеров и Кричере и Винки в поместье Блэков. Если бы они этого хотели. По крайней мере, Гарри был уверен, что и Кричер, и Эффи хотят остаться на месте.

После чаепития и совместного ужина Гарри был уверен, что Тед Тонкс ему нравится. Мужчина был дружелюбен к своей сути и явно заботился о своей семье. Что, как решил мужчина, теперь включало и Гарри.

После ужина Гарри позвал эльфов, чтобы они отвезли всех четверых в Черное поместье. Эльфы были в восторге от того, что вокруг было больше людей, о которых нужно было заботиться, и забрали их домой. У Андромеды и Теда в карманах было несколько сморщенных сундуков, которые они достали, чтобы Кричер мог отнести их в свои комнаты.

Тонкс снова поднялась наверх, чтобы немного отдохнуть, а Гарри сел в гостиной. Теперь ему просто нужно было поговорить со своими эльфами о желании переехать в поместье Поттеров.

И поэтому он позвал: «Добби, Эффи, Кричер!»

К счастью, всем трем эльфам, похоже, понравился его план переехать в поместье Поттеров, и Эффи очень хотелось узнать о его планах. Добби также понравился его план помочь в обоих поместьях, и Кричер, казалось, просто был рад, что у него все еще есть люди, о которых нужно заботиться в Черном поместье.

Гарри также заверил Кричера, что будет спать по крайней мере одну ночь в неделю в доме номер 12 на площади Гриммо и часто навещать их. Хедвиг еще не могла двигаться, поэтому Гарри часто останавливался, чтобы увидеть ее и ее совят. Думал, надеется, что с такой скоростью, с какой растут цыплята, скоро их можно будет переселить. Было довольно странно, как быстро выросли цыплята за последние несколько дней. Если это продолжится в том же темпе, то вскоре они смогут попробовать летать.

Переезд должен был произойти завтра, и Гарри не мог ждать. Но теперь на столике его ждала стопка писем, которые он должен был прочитать в первую очередь.

Письмо было от членов окружного прокурора и одно от Ханны Эбботт. Он открыл его первым и начал читать.

Дорогой Гарри,

Спасибо за Ваше письмо. Это трудное время, но если поделиться им и поговорить об этом с друзьями, становится немного легче. Я слышал, что вы хотели знать, сможет ли ДА продолжаться после лета. Мне бы очень этого хотелось, но я не знаю, слышали ли вы, что мой папа не хочет, чтобы я пошла в Хогвартс в этом году. Я пытаюсь убедить его отпустить меня, но работа еще не завершена. В любом случае, мой голос за.

Еще раз спасибо за ваше любезное письмо.

Искренне,

Ханна Эббот

Гарри испытал облегчение от того, что, похоже, поступил правильно, написав ей письмо, и

надеялся, что она сможет убедить отца отпустить ее в Хогвартс. Хотя бы ради Сьюзан. Гарри также был рад услышать, что по крайней мере один человек хочет продолжить ДА. Хотя ему придется сменить имя как можно скорее. Армия Дамблдора больше не была хорошим названием. Возможно, он просто поменял бы его на Ассоциацию защиты. Тогда он мог бы продолжать называться ДА.

Он уже знал, что Невиле, Сьюзен и Гермионе понравилась мысль о продолжении ДА и новом имени. Гермионе особенно понравилось, что в этом году они могут стать официальным клубом. Она уже строила планы и графики, и Гарри поймал себя на мысли, что это мило, как она взволнована тем, что планирует новый год занятий ДА.

Он даже подумал, как мило то, как она составляла расписания. Расписания. Мерлин, ему было плохо.

У Гарри было сильное желание биться головой о стену, когда Тонкс вошла в комнату. Гарри был поражен, так как думал, что она ушла отдохнуть в свою комнату. Беременность отнимала у нее много энергии, и не помогало то, что она едва могла есть. К счастью, с тех пор, как она переехала сюда, она почувствовала себя немного лучше. Тонкс регулярно проходила осмотры у своей мамы, и все по-прежнему выглядело хорошо.

Тонкс взглянула на Гарри и сказала: — Ты в порядке, малыш? Цвет ее волос изменился с ярко-розового на беспокойно-светло-желтый.

Гарри снова застонал и сказал Тонкс: «Вы когда-нибудь были влюблены в друга?»

Тонкс засмеялась и сказала со странным выражением лица: «Ну, вообще-то да, я была влюблена в друга. Это было еще в Хогвартсе, и после того, как мы собрались, мы встречались несколько лет. Мы только решили расстаться. так как у нас были очень разные представления о нашем будущем. Я хотел стать аврором, а он хотел уехать из страны ради своей мечты. Он был моим лучшим другом».

Гарри с интересом наклонился вперед: «Кто он был?» Он надеялся, что она не будет возражать, если он спросит об этом. Тонкс стала для него фигурой двоюродной сестры/старшей сестры за то короткое время, что они жили вместе. Хотя он не хотел знать каждую грубую деталь, он хотел узнать ее получше.

Тонкс выглядела немного смущенной, когда ответила: «Старший брат твоего друга Рона, Чарли. Он был моим лучшим другом в Хогвартсе, но мы потеряли связь после того, как расстались после выпуска».

Он был удивлен, узнав, что Тонкс встречается с Чарли. Рон никогда не говорил ему об этом, но, возможно, он никогда не знал. Хотя это было несколько лет назад, и Рон не был самым наблюдательным человеком, которого он когда-либо встречал. Поэтому он спросил ее: «Ты не скучаешь по нему?»

Тонкс горько рассмеялась: «Конечно, знаю. Но он мог связаться и со мной, понимаете? »

Гарри подумал, что это грустно, что Тонкс и Чарли потеряли контакт. Они были лучшими друзьями в течение семи лет, прежде чем встречались друг с другом. Он действительно не хотел, чтобы что-то подобное произошло между ним и Гермионой, если он когда-нибудь наберется смелости пригласить ее на свидание.

Затем Тонкс оживилась: — Это значит, что ты влюблена? В кого? В кого-то из школы? Сьюзен? Джинни? Гермиона? Гермиона!

Гарри, должно быть, показал что-то в своем лице, когда она назвала Гермиону, потому что теперь на ее лице была дерьмовая ухмылка. Он снова застонал.

Это то, что чувствовали люди, когда их сестра дразнила их? Он так и думал. Это было мило, но очень раздражающе. Через несколько минут она начала петь эту раздражающую песню о сидении на дереве. Если бы она это сделала, Гарри... сделал бы что-нибудь. Мог ли он даже проклясть беременную ведьму? О нет, Тонкс выглядела так, будто знала, о чем он думает, и ей это нравилось.

Тонкс встала, взъерошила ему волосы и сказала: — Не волнуйся так сильно, Гарри. Пока ты обращаешься с ней правильно и уважаешь ее выбор, все должно быть в порядке. Просто позволь случиться тому, что произойдет.

Было приятно, что фигура старшей сестры рассказывает ему об этом. Но взлохмаченность волос раздражала. Не то чтобы волосы Поттера сами по себе не были грязными. Прежде чем она вышла из комнаты, Гарри еще хотел сказать ей одну вещь: «Может быть, ты могла бы написать ему письмо? Может быть, он думает обо всем этом так же, как и ты, и не помешает хотя бы попытаться, верно? »

Тонкс остановилась в дверях и сказала: «Возможно, ты прав. Не возражаешь, если я одолжу для этого Эффи? Поскольку она эльфийка, о которой никто не знает».

Гарри согласился и пожелал ей спокойной ночи. Было уже поздно, но Гарри хотел прочитать остальные письма, присланные ему, и ему все еще нужно было навестить Хедвиг и ее совят. Он был рад видеть, что Отелло вернулся с Хедвигой. Он и Гермиона поговорили об этом и договорились на какое-то время перестать использовать Отелло для отправки писем. Хедвиг еще какое-то время нуждался в нем.

Следующее письмо, которое он открыл, было от Фреда и Джорджа. Он надеялся, что Эррол благополучно прошел через обереги. Он открыл письмо и прочитал.

Гарри,

Как дела приятель? Нам очень понравился ваш грандиозный побег из Дурскабана! Похож на Бродягу, не так ли? Хотя мы немного обиделись, что вы не попросили нас о помощи. Это была бы хорошая традиция Поттеров и Уизли, тебе не кажется? Мы уверены, что могли бы где-нибудь найти наш старый добрый Ford Anglia. Или сделали сами.

Мама была в ярости по этому поводу, но она была рада услышать, что ты в порядке, где бы ты ни был. Будьте готовы к унижению, когда она снова увидит вас. Ты мог быть ее любимым ребенком, после Джинни, конечно, но она ужасно беспокоилась о тебе. Профессор Дамблдор тут не помог. Он вел себя странно, приятель.

Конечно, мы этого хотим! Мы сами кое-что читали об этом, и мы были бы благодарны за вашу помощь с поставкой листьев. Мы можем приготовить зелье сами в нашем новом доме.

Кстати говоря, мы надеемся, что вы сможете посетить наш новый магазин. Ведь ты наш молчаливый партнер. Без тебя мы бы не справились, приятель.

Мы будем рады помочь вам с вашей шуткой. Приходите к нам, и мы можем поговорить об этом. Нам не терпится показать вам наш магазин! Это блестяще, даже если мы говорим это сами.

Безумие управляемо,

Фред и Джордж

Гарри был очень рад, что они захотели стать с ним анимагом. Он послал бы им листья как можно скорее. Гарри не терпелось увидеть, что они сделали со своим магазином розыгрышей. Это должно было быть потрясающе.

Теперь ему пришло письмо от Рона. Гарри был весьма удивлен, что тот так быстро ответил ему, но, возможно, Рону было немного скучно этим летом. Прошлым летом он приехал со своей семьей на площадь Гриммо, но в этом году, конечно, это было невозможно. Итак, этим летом Рон застрял в своем доме только со своей семьей. Гарри не считал это чем-то ужасным, ему вполне нравилась идея жить с семьей. Он открыл письмо, чтобы прочитать его.

Эй приятель,

Вокруг Норы чертовски скучно. Мама непустит нас, так как Сами-Знаете-Кто сейчас на открытом месте. Единственное, что здесь можно сделать, это работать по дому и немного полетать.

Я рад, что ты ушел от Дурслей, но ты должен был сделать это таким образом? Мама и Джинни были правы, беспокоясь о тебе. Я тоже, наверное.

Спасибо, что сообщили нам, что вы в безопасности.

Этим летом у Chudley Cannon все хорошо! Они почти выиграли у Hollyhead Harpies! Они проиграли только с разницей в 250 очков от Гарпий. Было чертовски здорово слушать по беспроводной связи.

До встречи в Хогвартсе!

Рон

Гарри был рад прочитать, что Рон не злился на него из-за того, что он оставил Дурслей, не сказав ему об этом. Хотя он и Рон не были так близки, как в первые несколько лет в Хогвартсе, они все еще были друзьями, и Гарри никогда не забудет хорошие времена их дружбы. Рон по-прежнему был его первым человеческим другом.

Следующие несколько писем были очень восторженными ответами на его письмо, в котором он спрашивал DA, не хотят ли они продолжить уроки DA. Он был тронут тем, что они хотели продолжать ходить на уроки.

Он написал ответ Фреду и Джорджу и пошел за флаконом с двумя листьями мандрагоры. Он надеялся, что сова, принесящая письмо, все еще в совытне. В противном случае ему, возможно, придется использовать Эррола, а бедная старая сова не выдержит и возвращения в Нору, и в магазин Фреда и Джорджа.

Теперь Гарри пойдет навестить Хедвиг и ее цыплят, а потом пора спать. Последние несколько недель он много работал и немного устал. Но он был рад тому, что делала вся его работа. Гарри подскочил на несколько дюймов и немного пополнил. Он больше не был низким или очень худым, и он был очень рад, что больше не такой маленький.

Он также смог защитить себя намного лучше, чем раньше. Вокруг Гарри были способные взрослые, которые заботились о нем. Он завел нового друга и узнал намного больше о своей семье. Он даже нашел портрет своих бабушек и дедушек, с которыми ему не терпелось больше поговорить.

Поднимаясь по лестнице, он остановился, чтобы немного поговорить с Альфардом. Мужчина флиртовал с портретом рядом с ним и выглядел странно пойманным, когда Гарри остановился перед ним.

Гарри позабавило, увидев, как взрослый мужчина покраснел после того, как его поймали за флиртом с мужчиной на портрете рядом с ним. Мужчина не был похож на чернокожего, поэтому он, вероятно, был супругом чернокожего. Альфард вернулся на своем портрете, выглядя немного взволнованным, поэтому Гарри сказал с ухмылкой: «Так вот почему ты хотел, чтобы тебя поместили обратно с остальными?»

Альфард снова оживился, когда не увидел неодобрения на лице Гарри, ухмыльнулся ему в ответ и сказал: «Простите, мой Лорд, я не целуюсь и не рассказываю».

Гарри рассмеялся, и они немного поговорили. Альфард был таким дядей, с которым Гарри хотел бы вырасти. Вместо этого он получил Вернона Дурсля. Но теперь у него были и портрет Альфарда, и Тед Тонкс. Они были хорошими людьми.

Через некоторое время Гарри пожелал спокойной ночи и пошел дальше вверх по лестнице к совятне. В совятне на две совы больше, чем обычно, не считая Отелло. Хедвига сидела на своем гнезде в своем обычном уголке, а Отелло сидел рядом с ней.

Хедвиг и Отелло приветственно улюлюкали, а Хедвиг немного приподнялась, чтобы Гарри мог видеть ее совят. Они росли так быстро, но Гарри читал, что это нормально для волшебных сов. Они выглядели так, как будто им было около 8 недель, а не несколько дней. Они выглядели намного лучше, чем когда вылезли из яиц.

Гарри поцарапал всех сов в маленькой семье в тех местах, которые им понравились, и наложил еще одно согревающее заклинание. Хедвиг проворковала над ним и своими совятами и снова заснула. Гарри мог себе представить, как ему надоело растить трех совят. Они всегда были голодны и не стеснялись показывать это.

Отелло улюлюкнул на Гарри и вышел на охоту, чтобы покормить свою половинку и птенцов. Гарри был рад, что Отелло так заботится о Хедвиг и их птенцах. Очевидно, было много работы, чтобы накормить их всех.

Гарри подошел к другим совам и попросил их взять письма для Фреда, Джорджа и Рона. Ну, он спросил Эррола, не хочет ли он остаться здесь и немного отдохнуть, так как у него не было ответа для Рона, и он спросил Филина с оранжевыми глазами, может ли он отнести письмо и флакон с листьями мандрагоры Фреду. и Джордж.

Оба зауехали ему в ответ, и Гарри привязал письмо и пузырек к протянутой лапке филина. Сова снова зауехала и улетела в окно.

Тем временем Эррол снова заснул. Гарри осторожно почесал ему затылок и вернулся в главную спальню. Он очень надеялся, что Уизли скоро перестанут использовать Эррола. Бедная сова явно не могла больше терпеть. Возможно, они могли бы использовать Pigwidgeon немного чаще?

Он тихо пожелал спокойной ночи, чтобы не разбудить старую сову, и вернулся в свои комнаты, чтобы лечь спать.

Завтра он переедет в Поттер Мэнор.

Следующее утро наступило под пение птиц, и Гарри проснулся отдохнувшим. Гарри никогда не знал, каким спокойным может быть сон, но с тех пор, как ему удалили хорткрукс со лба, он спал как младенец. Но хватит болтовни, сегодня был день, когда он переедет в родовое поместье Поттеров. Он не мог дождаться, чтобы на самом деле жить там. Идти туда, куда его отец ходил раньше него, проснуться и просто жить в том же месте, где выросли его отец и все Поттеры до

него.

Он был очень рад, что Тонксы не возражали против его отъезда, иначе ему было бы очень трудно принять решение. Он бы не хотел, чтобы их отношения как членов семьи начинались с раздора. Но Поттер Мэнор был его домом, и, к счастью, Андромеда, Тед и Тонкс понимали это.

Он спустился в столовую позавтракать и с удивлением увидел, что Тед, Андромеда и Тонкс уже сели. Тонкс явно была в своем обычном плохом утреннем настроении, как он и ожидал, но Тед был непохож на его обычное веселье, сидя в полусонном состоянии.

"Всем доброе утро." Гарри сказал своим новым членам семьи. Это будет первый и последний завтрак, который он позавтракает с ними, пока он живет здесь.

— Вотчер, Гарри! И Тонкс, и Тед ворчливо пробормотали. Гарри определенно видел в этом сильное сходство отца и дочери.

Тем временем Андромеда спокойно и вежливо сказала: «Спасибо и тебе доброго утра, Гарри. Ты хорошо выспался?»

«Да, спасибо за вопрос. Надеюсь, твоя первая ночь здесь тоже прошла хорошо?» — спросил Гарри у Андромеды.

Андромеда сказал, что они хорошо выспались и что на тумбочке в гостиной его ждала почта. Гарри кивнул в знак благодарности, но решил сначала позавтракать.

Они вместе позавтракали, и после этого Тонкс и ее отец снова смогли поговорить. Гарри пошел в гостиную, чтобы взглянуть на свою почту. Но прежде чем он ушел, Тонкс попросила его об уединении. В коридоре, где ее родители не могли услышать, она спросила его, можно ли попросить Эффи доставить письмо Чарли Уизли. Гарри сказал ей, что, конечно, все в порядке, и сразу же позвал Эффи. В противном случае у Гарри возникло сильное подозрение, что Тонкс хранила бы письмо при себе как можно дольше.

Тем не менее, он был рад, что Тонкс решила связаться с Чарли Уизли. Чарли был хорошим человеком, и Тонкс нуждалась во всей возможной поддержке. Гарри не мог представить, что будет разлучен с Гермионой так же долго, как Чарли и Тонкс.

Сделав это, он прошел в гостиную и увидел письмо от Гринготтса, лежащее на столике, и Гарри быстро открыл его. Это было от Bloodaxe, и то, что он написал, было потрясающей новостью.

Лорд Блэк,

Мы в Гринготтсе рады сообщить вам, что после некоторой помощи от источника в Хогвартсе и

от вас самих мы смогли обнаружить, что пятый хоркрукс уже уничтожен, а шестой мы нашли в раздевалке, о которой вы нам рассказывали.

Все шесть хоркруксов теперь уничтожены, и остался только один — Нагини, змея, которую мы переместим, чтобы уничтожить после встречи между нами двумя.

Еще одна интересная новость заключается в том, что пятый хоркрукс был найден уничтоженным в кабинете директора школы. Наш источник сообщил нам, что он не уничтожил ужасный артефакт целым и невредимым. Директор умирает.

По нашим оценкам, ему осталось меньше года жизни.

Мы приглашаем вас на встречу завтра в 11 часов, чтобы обсудить последние шаги в плане.

Искренне,

Кровавый топор

Бухгалтер-менеджер Дома Блэк

Теперь остался только один хоркрукс! Волдеморт снова стал почти смертным. Гарри побежал на кухню, чтобы рассказать об этом людям, которые все еще сидели там. Они тоже были очень рады услышать новости и обняли Гарри.

Он действительно не мог себе представить, что случилось бы, если бы он никогда не узнал о хоркруксах. Теперь он был почти уверен, что Дамблдор тоже знает о хоркруксах. Он задавался вопросом, как давно Дамблдор знал о них.

Подождите, разве директор не говорил Гарри несколько лет назад что-то о том, что Волдеморт оставил частичку себя в Гарри той ночью? Значит ли это, что Дамблдор знал о хоркруксе в голове Гарри?

И если так, то почему он ничего, ничего не сделал по этому поводу? Гоблины довольно легко создали ритуал для живых хоркруксов, так почему же Дамблдор не пошел к гоблинам, если он не знал, как выбить его из самого Гарри?

Не может быть, чтобы директор рассчитывал, что Гарри умрет, столкнувшись с Волдемортом, верно? Он был учителем, и Гарри думал, что этот человек заботится о нем. Было ли это то, что Гермiona и ее родители имели в виду, когда ухаживали за ним? Был ли Альбус Дамблдор готовил Гарри к смерти в нужный момент от рук Волдеморта, чтобы все крестражи исчезли?

Трое на кухне видели, как он бледнеет и бледнеет, и забеспокоились. Андромеда положила

руку на плечо Гарри и осторожно спросила, что случилось.

Гарри вздрогнул, когда почувствовал руку на своем плече, но затем нерешительно объяснил, что происходит у него в голове. Он рассказал им то, что Гермиона рассказала ему в своем письме, и что он только что думал о хоркруксе, который только что был извлечен из него.

Когда он сказал им, он почувствовал, как магия Андромеды поднимается в воздухе вокруг них. Ее волосы начали вставать дыбом, и вдруг она почувствовала себя и стала больше похожа на свою сумасшедшую сестру, Беллатрикс Лестрейндж. Волосы Тонкс стали яркими, темно-красными, и даже всегда счастливый Тед плотно сжал губы.

Тед положил руку на руку Андромеды, чтобы успокоить ее, и Гарри был счастлив, что магия вокруг нее немного утихла. Его новая тетя была довольно страшной, когда злилась.

На мгновение они замолчали, прежде чем Тед нарушил молчание, сказав: «Моя жена сказала мне, что мадам Боунс рекомендовала вам подписать запретительный судебный приказ. Вы это сделали?»

Гарри кивнул и ответил: «Да, я сделал это на следующий день после того, как Амелия сказала мне. уверен, что Дамблдор подписал его».

Андромеда облегченно вздохнула: «Хорошо, это значит, что он не может приблизиться к тебе. Убедись, что ты никогда не будешь с ним наедине, Гарри, ему явно нельзя доверять свое благополучие».

Она продолжила со свирепым взглядом: «Я также думаю, что пришло время наложить на этого человека несколько незаметных разоблачающих заклинаний, когда у нас появится шанс. С ним действительно что-то не так, и нам нужно знать, проблема ли это со здоровьем или у него есть тайная злая личность, о которой мы не знали, пока я не проклинаю его за его действия».

Гарри согласился с ней. Ему нужно было знать, ошибался ли он насчет человека, о котором раньше думал как о своего рода дедушке, или у него была неизвестная проблема со здоровьем, с которой они могли бы ему помочь. Хотя, по словам гоблинов, вполне возможно, что Дамблдору оставался всего год жизни из-за уничтоженного им хоркрукса.

Тем временем Тонкс все еще была очень зла, поэтому Гарри предположил, что, возможно, она хотела бы выпустить пар в тренировочной комнате. Манекены были несокрушимы даже против очень злой и беременной Черной ведьмы. По крайней мере, они должны быть. Вероятно.

Тонкс ушла в тренировочную комнату, а Гарри снова позвал Эффи и Добби, чтобы они помогли ему переехать в поместье Поттеров.

— Эффи, Добби! Звонил Гарри. Добби и Эффи появились одновременно, переглянулись,

покраснели и быстро оглянулись на Гарри.

Гарри пришлось бороться, чтобы сохранить улыбку на лице, когда он увидел, как два эльфа реагируют друг на друга. Это очень мило, и Гарри был рад видеть, что Добби избавился от Тесси. Эффи была очень симпатичной эльфийкой и в любом случае гораздо более практичным выбором. Потому что, если бы между Добби и Тесси были дети, где бы они жили?

Нет, если бы Эффи и Добби сработались, было бы намного лучше, но это всегда был бы их собственный выбор. Гарри не стал бы вмешиваться в любовную жизнь эльфов. Нет, он едва мог справиться со своими собственными.

Он попросил Добби отнести одежду, книги и другие школьные принадлежности из комнаты Лорда в главные апартаменты Поместья Поттеров. Затем он спросил Эффи, может ли она отвести Хедвиг и ее цыплят в совятню в Поместье Поттеров. Совята выросли больше, чем ожидал Гарри, и теперь их можно было безопасно перемещать. Согласно книге, которой поделилась с ним Гермиона, Хедвиг и ее совята можно было переселить раньше, но Гарри хотел убедиться, что они в безопасности. Он был рад, что ему не придется скучать по Хедвиге в своем новом доме.

Тонксы попросили его прийти на площадь Гриммо на последний ужин сегодня вечером, чтобы отпраздновать, как он нашел свое собственное жилье. Не то чтобы они хотели, чтобы он ушел, но с их стороны было очень мило хотеть отпраздновать что-то вместе с ним. Это будет первый раз, когда он будет праздновать что-то со своей новой семьей.

Эффи заглянула к нему, чтобы сказать, что Хедвиг и птенцы совы в безопасности в совятне Поместья Поттеров и что они очень счастливы быть там. Гарри был рад, что переезд прошел удачно. Никогда не знаешь с тремя озорными птенцами совы. Что ему еще предстояло назвать.

Затем Эффи протянула ему руку, и они заскочили в Поместье Поттеров. Его новый дом.

Гарри провел целый день, исследуя поместье. Он повесил активированный портрет бабушки и дедушки в гостиной, чтобы чаще с ними разговаривать. Он исследовал все комнаты и даже нашел старую детскую спальню своего отца. Это было замечательное открытие, но Гарри мог понять, почему его отец был таким мальчишкой, когда он пошел в школу, он явно был очень избалованным ребенком.

После очередного разговора с бабушкой и дедушкой, в котором он задавал много вопросов о своем отце, бабушке и дедушке, Гарри обнаружил, что его бабушке и дедушке было очень трудно обзавестись собственными детьми, когда они были еще живы. Даже с учетом их магической продолжительности жизни, только позже, после ритуала плодородия, стал его отцом. К тому времени его дедушке и бабушке было за шестьдесят, и они почти потеряли надежду.

Они были так счастливы со своим маленьким мальчиком, что не смогли отказаться ни от одного из его желаний. Это сделало его высокомерным, избалованным, но добросердечным

мальчиком, который становился немного хулиганом, когда дела шли не так, как он хотел. Гарри очень не нравилась эта часть его отца, и его бабушка и дедушка могли это видеть.

Все это достигло апогея еще до того, как его отцу исполнился шестой год. Его бабушка и дедушка узнали об издевательствах над однокурсником их сыновей Снейпом и наказали сына. Это был первый раз, когда Флимонт и Юфимия наказали своего единственного сына.

Но это был тревожный звонок, в котором нуждались он и они сами. Джеймс начал улучшать свое поведение, более серьезно учиться и прекратил издевательства над Снейпом. Тем временем его бабушка и дедушка внимательно посмотрели на себя и свой стиль воспитания. Им всем нужно было измениться, и они изменились. Дедушка сказал Гарри, что нужно много работать, чтобы посмотреть на себя и решить, что тебе нужно измениться. Чтобы стать лучше.

Джеймс серьезно поговорил со своими родителями, и хотя они внушили своему сыну, что издевательства недопустимы, защищать себя — это нормально. Если бы Снейп напал первым, они ожидали, что он закончит. Никогда не быть жестоким, но закончить это немедленно. Он был их единственным сыном и наследником дома Поттеров, и ему нужно было жить.

Это был интересный разговор с бабушкой и дедушкой Гарри. Чтобы увидеть, как бы он вырос, если бы его родители выжили.

Он был рад, что его отец изменил свое поведение, что он перестал быть высокомерным тряпкой, как его называла мать. Гарри ненавидел хулиганов, поэтому услышать, что его отец был одним из них, а не героем, как ему всегда говорили, было шоком. Тем не менее, по крайней мере, его отец вырос хорошим человеком. Над Снейпом в детстве могли издеваться, что ужасно, да, но он сам стал хулиганом. Хуже того, Снейп, взрослый, издевался над детьми, находящимися на его попечении.

Чтобы очистить голову от этого разговора, он отправился на муху на землю Поместья Поттеров. Этим вечером он вернется на Гриммо-плейс, чтобы отпраздновать свой праздничный ужин, но теперь он просто хотел полететь после того, как провел большую часть дня, исследуя внутренние помещения. Небо было красивого синего цвета, и дул приятный сильный ветер для полета. Территория поместья Поттеров была красивой, и Эффи явно хорошо заботилась о ней.

Ему не терпелось показать свой дом друзьям. Чтобы показать Гермионе этот дом. Он был уверен, что ей понравится библиотека и, возможно, весь остальной дом. По крайней мере, он на это надеялся.

На следующее утро Гарри проснулся в своей новой постели в своем новом доме. Прошлой ночью с семьей Тонкс было немного поздно, но это была отличная ночь. Ему даже удалось попробовать небольшой бокал вина! Это было отвратительно, но Андромеда сказала, что, вероятно, станет лучше, когда он станет настоящим взрослым. Гарри не был так в этом уверен. С этого момента он предпочел бы просто придерживаться сливочного пива.

В тот вечер Тонкс была очень счастлива, потому что получила ответ от Чарли. Гарри не знал,

что там было написано, но она не переставала улыбаться всю ночь, так что, должно быть, это было хорошее письмо. Он был рад за своего кузена.

Они играли в игры, хорошо ели и разговаривали, узнавая друг друга. Тед был удивительно конкурентоспособен в маггловских настольных играх, в которые они играли для такого спокойного человека. Хотя Андромеда выиграла большинство из них со спокойной улыбкой на лице, на которую было страшно смотреть. Тонкс была силой хаоса и получала от этого огромное удовольствие. Гарри просто принял все это с большими глазами и после очередной потери просто решил выложиться на полную. После этого он выиграл несколько игр, к удивлению Теда и Тонкс. Его тетя только подмигнула ему, когда остальные не видели.

Это была веселая ночь.

Кричер был тем, кто вернул его поздно ночью. Обереги сказали ему, что старый эльф немного осмотрелся, прежде чем вернуться на площадь Гриммо. Надеюсь, старому элфу эта усадьба тоже понравилась. Гарри лег спать с улыбкой на лице и уснул еще до того, как коснулся подушки.

Его новая комната была такой же большой и красивой, как комната на площади Гриммо, но, как и весь остальной дом, эта комната с более светлыми цветами была ему больше по вкусу. Гриммо-Плейс сильно повеселела с тех пор, как он переехал этим летом при содействии Кричера, но все еще была немного мрачной. Это была замечательная комната для пробуждения. Солнце, сияющее через большие окна, делало все вокруг еще ярче, и Гарри это нравилось.

Сегодня у него была еще одна встреча с гоблинами, и Гарри надеялся, что они смогут поговорить об окончательном поражении Волдеморта. У Гарри был план на этот счет, и он надеялся, что он окажется хорошим.

Как он уже сказал ранее, в Пророчестве сказано, что один должен умереть от руки другого. Но Гарри действительно не хотел никого убивать, даже Волдеморта, если в этом не было необходимости. Ему было шестнадцать лет. Он все равно не смог бы победить Волдеморта на дуэли. Опять же, ему было всего шестнадцать. Он до сих пор помнил дуэль между Дамблдором и Волдемортом в Министерстве магии. Каким крошечным он себя чувствовал, видя их силу и знания в действии. Гарри, несмотря на свою силу, просто не мог сравниться с этим в свои шестнадцать лет.

Теперь Гарри читал, что, поскольку он был Лордом, он мог назначить кого-то своим Десницей. Что-то вроде телохранителя, действующего от имени Господа. Вассал.

На этой встрече он хотел обсудить свой план и, возможно, спросить, есть ли какие-нибудь гоблины, которые хотели бы выступать в роли его Десницы столько времени, сколько потребуется, чтобы избавиться от Волдеморта. Очевидно, гоблины были намного более компетентны, чем большинство Волшебников, которых он знал. С другой стороны, ведьмы, которых он знал...

Но прежде чем послать свою бабушку за Волдемортом, он хотел попробовать гоблинов. Ему нравилась идея, что Волдеморта прикончит гoblin. Если Волдеморта убило одно из существ, которых он так презирал, это было похоже на поэтическое правосудие, если вы спросите Гарри.

Гоблины были сильными воинами со своей собственной магией, и они ненавидели Волдеморта за создание Хоркруксуса. Он верил, что они могут убить Волдеморта. Теперь он просто хотел знать, возможно ли это с тем, что сказано в Пророчестве.

Гарри завтракал вместе с Добби и Эффи, которая была очень удивлена их привычкой, но ей нравилось завтракать вместе, всей семьей. Она действительно была одна очень долгое время и была вне себя от радости, что ее снова окружили люди.

После завтрака Гарри пошел к портретам бабушки и дедушки, и они рассказали ему еще несколько историй о взрослении его отца. Было здорово узнать, чем занимался его отец в детстве, но Гарри было немного грустно, что он не мог видеть лица своих отцов, когда они рассказывали ему неловкие истории. Они были веселыми.

Он надеялся, что у них есть кое-что и о Сириусе.

Вскоре пришло время встречи, и Добби быстро провел его в обычную переговорную. Когда Гарри вернулся в комнату, он увидел, что Кровавый Топор, как обычно, сидит за своим большим столом. Гоблин встал, чтобы поприветствовать его, и Гарри подошел к нему, чтобы он мог сесть и начать встречу.

«Добро пожаловать, лорд Блэк, в Гринготтс». Это было обычное приветствие от Кровавого Топора, и Гарри был рад, что теперь точно знал, как вежливо ответить.

Он слегка поклонился головой и сказал: «Спасибо, Кровавый Топор, за прием». Бабушка научила его, что в разных ситуациях он должен делать разные поклоны. Гарри был очень счастлив, что со своими титулами ему никогда не приходилось отдавать полный поклон кому-то, если только он не встречался с монархом Британии или кем-то в этом роде.

Когда они подошли, чтобы сесть, гoblin сказал: «Как мы уже сообщали вам в письме, которое мы отправили вам, последние два хоркрукса были уничтожены. Осталась только змея Нагини, которая никогда не покидает своего хозяина. У нас есть план на этот счет. но есть ли что-нибудь, что вы можете сказать нам, что могло бы облегчить процесс уничтожения ложного лорда навсегда?»

Гарри кивнул и объяснил, что он знал из Пророчества и как он хотел спросить, возможно ли назначить Десницу, которая затем могла бы победить Волдеморта от его имени, а не самого Гарри, как того требовало Пророчество. Любой должен умереть от руки другого .

Кровавый Топор задумчиво кивнул и сказал ему, что ему придется обсудить это с королем и их

собственными экспертами по прорицанию. Кровавый Топор надеялся в глубине души, что это возможно, его дочь никогда не простит ему, если он позволит мальчику пойти против кого-то вроде ложного лорда. Он сказал Гарри, что это может быть хороший план, и если он готов немного подождать здесь, Кровавый Топор отправился на переговоры с гоблинами.

Гарри согласился подождать. Он хотел, чтобы это было сделано как можно скорее. Он надеялся, что король решит, что его план сработает. Он не хотел, чтобы кто-нибудь умер за него, но он действительно думал, что у гоблинов больше шансов победить Волдеморта. Лучше, чем шестнадцатилетний, остальная Британия, казалось, хотела по крайней мере.

Спустя час Кровавый Топор вернулся в конференц-зал и увидел слегка дремлющего Лорда Блэка. Он похлопал мальчика по плечу и был удивлен, увидев, как мальчик стреляет в вертикальном положении.

Гарри проснулся, чувствуя что-то очень острое рядом с его шеей, и быстро вскочил. Он был немного смущен, увидев весело выглядящего Кровавого Топора, стоящего рядом с ним.

Они оба снова сели, и Кровавый Топор начал говорить: «Наши эксперты согласны с тем, что вы можете назначить Десницу, которая позаботится о так называемом Волдемorte вместо вас. Король хочет, чтобы трое наших лучших воинов стали ваша Десница, Лорд Блэк, но только если вы освободите их от обязанности, как только Волдеморт будет мертв».

«Конечно! Мне не нужна Десница, если Волдеморт мертв и больше никогда не сможет вернуться». Гарри поспешил заверить своего менеджера по работе с клиентами. Он не хотел, чтобы люди были связаны с ним, если они этого не хотели. Он не хотел, чтобы к нему привязывались люди.

— Хорошо, я думал, ты это скажешь. Кровавый Топор потянулся к колокольчику сбоку стола и позвонил. Чуть позже в комнату вошли три гоблина.

Гарри подумал, что двое из трех гоблинов были мужчинами, а последний — женщиной, но было немного трудно разглядеть, когда все трое были в доспехах.

Кровавый Топор встал, чтобы представить трех воинов Гарри: «Лорд Блэк, это один из лучших воинов своего поколения. Теперь, когда он снова почти смертен, они вполне способны убить ложного лорда. Эти гордые воины — Кливер Боли, Опалдаггер и Боб».

Боб ? Гарри пришлось очень сильно постараться, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица при фамилии. Он не знал, что у некоторых гоблинов были человеческие имена. Было забавно узнать, что одного из лучших воинов нации гоблинов звали Боб.

Bloodaxe продолжил: «Воины, это Лорд Блэк. Теперь, пожалуйста, примите присягу, а затем вы можете перейти к Тому Марволо Риддлу, также известному как ложный лорд Волан-де-Морт».

Все трое как один кивнули, и Пейнкливер шагнул вперед первым: «Я, Пейнсивер, клянусь защищать тебя изо всех сил до тех пор, пока Том Марволо Риддл или любой из его осколков души все еще ходит по этой земле. Я клянусь заботиться о тебе. врагов, как если бы они были моими, пока жив Том Марволо Риддл. Это я клянусь, да будет так».

Затем вышел Боб, чтобы произнести ту же клятву удивительно низким голосом: «Я, Боб, клянусь защищать тебя изо всех сил, пока Том Марволо Риддл или любой из его осколков души все еще ходит по этой земле. Я Клянусь заботиться о своих врагах, как о своих собственных, пока жив Том Марволо Риддл. Я клянусь, да будет так».

Теперь пришло время последнему выйти вперед, и Гарри был прав в своих подозрениях, когда услышал ее голос: «Я, Опалдаггер, клянусь защищать тебя изо всех сил до тех пор, пока Том Марволо Риддл или кто-либо из его души... осколки все еще ходят по этой земле. Я клянусь заботиться о ваших врагах, как о своих, пока жив Том Марволо Риддл. Я клянусь, да будет так».

Гарри испытал такое облегчение, услышав данные клятвы. Ему казалось, что у него на плечах тяжесть от того, что ему не обязательно становиться убийцей, чтобы просто прожить свою жизнь. Он бы сделал это, если бы пришлось, но это было такое облегчение, что ему не пришлось никого убивать. Да, он хотел отомстить за своих родителей и смерть Седрика, но так ему было легче. Эти гоблины сейчас сделают то, чего он пока не может сделать сам.

С благодарностью поклонившись трем гоблинам, которые согласились взять на себя эту обязанность, Гарри сказал: «Риддл, вероятно, находится в поместье Риддлов в Литтл-Хэнглтоне с Нагайной. Всем спасибо и удачи».

Трое воинов поклонились в ответ и удалились. Теперь ему оставалось только ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/86615/2770854>